

Научная статья

УДК 93/94

doi: 10.17223/19988613/90/7

Дискуссия о третьей роли. Подходы к изучению неакадемической деятельности университетов в исторической ретроспективе

Даниил Евгеньевич Шандала¹, Михаил Викторович Грибовский²

^{1,2} Томский государственный университет, Томск, Россия

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

¹ daniil.shandala.94@mail.ru

² mgrib@mail2000.ru

Аннотация. Трендом университетских исследований последнего десятилетия стало изучение высшей школы с точки зрения реализации третьей роли, под которой понимается деятельность университетов за пределами исследовательской и образовательной функций. Авторы приходят к выводу, что отсутствие глубокого исторического осмысления этого феномена значительно обедняет изучение третьей роли. Поэтому перед исторической наукой стоит задача системного исследования того, как университеты разных эпох реализовывали свою социальную миссию.

Ключевые слова: высшая школа, университет, третья роль, неакадемическая деятельность

Для цитирования: Шандала Д.Е., Грибовский М.В. Дискуссия о третьей роли. Подходы к изучению неакадемической деятельности университетов в исторической ретроспективе // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 66–73. doi: 10.17223/19988613/90/7

Original article

Discussion about the third role. Approaches to the study of non-academic activities of universities in historical retrospect

Daniil E. Shandala¹, Mikhail V. Gribovskiy²

^{1,2} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

¹ daniil.shandala.94@mail.ru

² mgrib@mail2000.ru

Abstract. Higher education as a social institution of society has a long history of development. Thus, during most stages of institutional development, universities had two functions: educational and research. However, recently in scientific discussions the problem of the so-called “third role” has become increasingly relevant, which is considered by scientists as the social positioning of the university, which goes beyond the boundaries of the educational institution itself. In this regard, the purpose of the scientific article is to try to concretize the phenomenon of the “third role”: its components, characteristics, and other data. The study draws on a wide range of sources of both domestic and foreign expertise. The work of M. Markle and A. Paustist attracts attention, as they are “pioneers” in the methodology for identifying the “third role” of modern higher educational institutions. As for Russian specialists, N.A. Medushevsky, S.E. Sorokin, E.V. Kudryashova and other scientists made a great contribution to the problem study. The article consists of several parts: statement of the problem, approaches to understanding the “third role”, the “third role” in research on the history of universities, the “third role” of modern Russian universities in the focus of research, as well as the conclusion. The main conclusion that can be reached while reading the article is the need to seriously delve into the history of the “third role” issue. Modern articles and other types of publications in rare cases focus specifically on the historical essence of the phenomenon. More economic, cultural, and other local manifestations of it can be found in the example of individual higher educational institutions. In this regard, there is no systematic historical understanding of the third role and everything that is not related to the first two functions of the university: educational and research. Therefore, history as a science is faced with the task of systematic research, which will show the university as a huge complex of cultural, political and other spheres of life of a city, region, country.

Keywords: higher school, university, third role, non-academic activity

For citation: Shandala, D.E., Gribovskiy, M.V. (2024) Discussion about the third role. Approaches to the study of non-academic activities of universities in historical retrospect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 90. pp. 66–73. doi: 10.17223/19988613/90/7

Постановка проблемы

Современные концепции университета предполагают выход за границы классической двумерной модели представлений о вузе, включающей образовательную деятельность и научные исследования. Университет – это нечто большее. Даже не самый передовой университет представляет собой сложный социальный институт, включенный в систему разнообразных связей. Поэтому рассматривать его исключительно как место получения образования – недопустимое упрощение. То же можно сказать и о научной составляющей университета: при всей ее значимости и самоценности она в совокупности с образованием не определяет исчерпывающе сущность университета. Все чаще встает вопрос о необходимости расширения представлений о сфере деятельности вузов за счет «третьей роли», что имеет отношение к влиянию университета на город, регион, местное сообщество.

Смысловое наполнение этого понятия является предметом дискуссии, и одна из задач настоящего исследования состоит в том, чтобы систематизировать существующие подходы к пониманию третьей роли.

Само понятие «третья роль» возникло относительно недавно, несколько десятилетий назад, и стало применяться для описания современного университета. Объяснить его появление можно определенным кризисом, который переживает университет Новейшего времени. Университеты Средневековья и Нового времени могли позиционировать себя в качестве носителей и хранителей уникального знания. В известном смысле, постепенно затухая, такое позиционирование сохраняло актуальность в XIX и XX вв. В наши же дни, с упрощением способов передачи знаний и их общедоступностью, высшие учебные заведения ищут новую нишу. В этом смысле поиск университетами нового места через усиление своей роли в делах местных сообществ оказался весьма перспективным занятием. Особо остро этот вопрос стоит для не самых престижных (в национальном или тем более международном масштабе) региональных университетов, которым, в отличие от самых топовых, сложно конкурировать на рынке инноваций. Для вузов в небольшом городе именно региональное пространство выступает возможностью сохранения своей социальной, образовательной значимости и статуса.

При этом встает вопрос об историчности понятия «третья роль», т.е. о том, когда такая функция начинает реализовываться университетами, и о том, правомерно ли, расширяя трактуя данное понятие, искать его проявления в университетах прошлого.

Заметим, что в многочисленных подходах к интерпретации этого понятия ретроспективный аспект отсутствует, и в настоящее время феномен третьей роли применительно к университетскому прошлому только начинает исследоваться.

В статье М.В. Зоной [1] предлагается взгляд на периодизацию истории университета по эволюции базовых направлений деятельности вуза в разные исторические эпохи. М.В. Зона выделяет четыре периода истории высшего образования: «Средневековый» (ак-

цент делается на толкование религиозных знаний), «Предклассический» (университетами осуществляется заказ на подготовку кадров), «Классический» (вузы занимаются исследованиями, обучением) «Постклассический» (происходит формирование «социальной миссии»). Иными словами, именно развитие социальной миссии является, по мысли М.В. Зоной, основанием для выделения современного постклассического университета.

Однако можно допустить, что, несмотря на позднее возникновение понятия «третья роль», соответствующая миссия существовала с момента основания университетов. Поэтому в данной статье вслед за систематизацией существующих подходов к пониманию третьей роли обратимся к анализу того, в какой мере исследователи университетского прошлого обращались к подобной проблематике, а также возьмемся определить перспективность такого рода исследований.

Что касается историографической ситуации по проблематике настоящего исследования, то ее можно охарактеризовать как двойственную. С одной стороны, существуют работы, содержащие обзор подходов к третьей роли. Однако в них анализируются исследования сущности и механизмов реализации третьей роли современного университета. Так, в статье Е.В. Кудряшовой и С.Э. Сорокина «“Третья миссия” университетов как предмет научного анализа» [2. С. 20–21] приводятся подходы разных ученых (Х. Едкович, Л. Лейдесдорф, Ю. Караяннис, Д. Кэмпбелл и др.), которые предлагали собственное понимание третьей роли через модель «тройной спирали» или «четвертой спирали» в современном университете. Аналогичную фокусировку можно заметить и у других исследователей, например в публикации О.В. Перфильевой [3. С. 481–482]. Таким образом, с точки зрения внимания к проблеме третьей роли в исторической ретроспективе историографический задел невелик, что определяет новизну нашего исследования.

Подходы к пониманию третьей роли

Существует очень широкий набор интерпретаций третьей роли и того, что она в себя может включать. Проведем обзор исследований как отечественных, так и иностранных специалистов, которые в той или иной мере обращались к проблеме третьей роли.

Наиболее известной является разработка теоретико-методологических подходов к изучению деятельности университетов М. Мархла и А. Паусиста [4]. Эти специалисты в сфере высшего образования являются одними из лидеров в изучении проблем данной области. Их совместная статья так и называется – «Методология оценки третьей миссии университетов». Ученые приходят к выводу, что проявление третьей роли лежит не только в поле предпринимательской инициативы, но и в целом спектре факторов, таких как человеческие ресурсы, интеллектуальная собственность, коммерциализация результатов индивидуальных и групповых научных исследований, контракты с производством, контракты с государственными учреждениями, участие в процессе принятия решений, вовлеченность

в социально-культурную жизнь. Поскольку деятельность университета многоаспектна, он не позиционируется только как образовательная и научная организация, а как институция, активно работающая с разными агентами коммуникации, осуществляющая созидательную деятельность в культурной плоскости.

Свое понимание третьей роли предлагают не только ученые, но и те или иные компании, группы лоббирования интересов. В качестве примера приведем работу М.-К. Дан из Бухарестской экономической академии [5]. Исследование обращает на себя внимание в связи с привлечением измеряемых результатов в экономической плоскости. Ученый исследует опыт реализации третьей миссии на примере деятельности университетов г. Вена с точки зрения взаимодействия с городскими органами власти и соседними государствами. Одним из факторов, предопределивших формирование представлений о третьей роли, считается выработка единой системы образования в масштабе Европейского Союза. В силу разности научного и образовательного потенциала государства, объединенные в единое пространство, смогли более эффективно решать совместные задачи, что в том числе касается функции коммерциализации и социального ориентирования («неакадемическая деятельность»). Ученый также приходит к выводу, что явление «третьей миссии» неоднозначно, однако в нем явно присутствует коммерческий элемент, использование исследований для экономической выгоды, а также передача технологий в интересах всего общества.

Третья миссия, по мнению автора, имеет три стороны. Социальность – университет предлагает услуги без денежной выгоды. Такая активность работает на улучшение имиджа университета, вносит вклад в общество, распространяет идею «пожертвования» в интересах широких групп лиц. Предприимчивость – университет предоставляет услугу с целью увеличения дохода, например консультирование промышленности. Инновационность – университеты активно занимаются поиском венчурного капитала, консультируют правительства, развивают и внедряют инновации в конкретных отраслях.

Исследователи Х. Пинто, А.Р. Круз и Э. де Альмеида [6] из Португалии представляют совместное наблюдение в рамках изучения третьей роли как естественного состояния университета. По мнению авторов, представление о третьей роли как о должной, обязательной изначально заложено в университетскую модель. Университет не может не заниматься этим, иначе в условиях конкурентной борьбы он проиграет и утратит актуальность для общества и государства.

П. Монтесионс, Х.М. Карот и Х.М. Мартинез определяют третью роль как создание, генерацию университетом новых знаний, которые можно использовать вне академической среды [7]. Подход авторов можно привести в пример рассуждений о третьей роли, когда она смыкается с исследовательской функцией, что лишь раз подчеркивает сложность и соподчиненность процессов, которые протекают в высшей школе.

Идея А. Зоммера и П. Бенневорта завязана на тех социально-экономических сдвигах, которые возможны

только благодаря реализации третьей функции [8]. Конкурентоспособность и постоянное желание университетов быть полезными во многом реализуются благодаря заинтересованности политиков в деятельности университета. Подход как никогда актуален в XXI в. в связи с рыночной моделью взаимоотношений и важностью принятых тех решений, которые будут двигать вперед социальное позиционирование университета.

Можно сделать промежуточный вывод, что в понимании европейских исследователей третья роль университета состоит из следующих элементов: коммерциализации результатов исследований, наличия контрактов с разными производствами, контрактов с государственными учреждениями, участия в процессах принятия решений в городе, регионе, стране, мире и вовлеченности в социально-культурную жизнь.

Добавим к этому, что в целом третья роль в странах Западной Европы и США воспринимается преимущественно как экономическая деятельность, в которой преуспевает вуз. Университет – это игрок среди таких же социальных институтов, который борется за внимание, ресурсы, капитал. Отсюда вытекает, что социальная миссия лежит в плоскости механизмов реализации предпринимательской деятельности, поиска капитала и привлечения новых инвесторов. Университет, в свою очередь, предоставляет «услугу» в виде новой разработки, технологии, иных видов деятельности, которые необходимы заказчику.

Модели третьей роли через призму цивилизационных моделей

Если присмотреться к истории развития высшего образования на территории разных государств, то можно заметить, что каждое из них так или иначе развивало третью роль. При этом как присутствовали элементы заимствования, так и реализовывались уникальные формы. В связи с этим можно выделить три модели, которые представляют собой определенные векторы: азиатскую (китайскую), европейскую, американскую.

Эти модели по названию регионов характеризуются наибольшей развитостью на площадках других государств, поэтому суждения о том, что существуют и иные модели, безусловно, уместны. Однако в данном случае рассматриваются именно те, которые сегодня дают наиболее эффективный результат в системе высшего образования с точки зрения привлечения денежного капитала, новых студентов, развития мягкой силы как таковой.

Интересен взгляд азиатского региона о представлении «третьей роли» университетов, где лидером, задающим тон государством является Китай. Древняя история в сочетании с особенной культурной политикой имеет существенные преимущества развития сферы образования. Эти черты связаны прежде всего с тем, что университеты создаются и контролируются государством, следовательно, служат его интересам. В свою очередь, промышленные предприятия, вне зависимости от того, какая форма собственности им присуща, также ориентируются на государственные потребности. Таким образом, государство выступает посредником

во взаимоотношениях «университет–производство» и фактически определяет их содержание [9].

Отметим еще одну особенность, которая в настоящее время несколько теряет свое значение, но тем не менее остается актуальной. Не секрет, что Китай во многом ориентируется на заимствование технологий в других странах, поэтому правительство долгое время не рассматривало университеты в качестве центров разработки и трансфера инноваций, по крайней мере большую их часть. Однако сегодня тенденция меняется, и благодаря взаимодействию «университет–производство» возможны новые витки развития.

Вторая модель может называться «европейской». На европейском континенте начиная с 1990-х гг. начал разрабатываться проект ЕЗМ – European Indicators and Ranking Mythology for University Third Mission. Он объединил в себе 26 университетов, которые, участвуя в данном исследовательском проекте, находили общие формы реализации своих целей. Европейская модель оставляет приоритет за социальной составляющей. Развивается эндаумент-фонд как форма капитала, который провоцирует изменения в деятельности университетов [10].

Американская модель не предполагает единого проекта по примеру европейского, что предоставляет университетам возможность самостоятельно развивать третью роль без опоры на общие представления. Особенностью подхода считается акцент на передаче технологий. Данная модель отличается гибкостью в силу более развитой региональной специфики, сформированностью культурной традиции, многообразием системы высшего образования, децентрализацией и вариативностью системы финансирования [11].

Третья роль в исследованиях по истории университетов

Как было отмечено выше, изучая современные исследования по проблематике третьей роли университетов сложно столкнуться с материалом о генезисе этого явления в исторической ретроспективе [12]. Распространенным является положение об актуальности тематики применительно ко второй половине XX в., что обосновывается усложняющейся структурой общества, развитием рыночных отношений, когда университеты становятся не только местом аккумуляции знаний, но еще и экономическими «игроками».

Пожалуй, можно предположить, что историки высшей школы долгое время избегали постановки проблемы в залоге третьей роли в силу отсутствия ясного представления о ее предмете. Однако очевидно, что очерченный выше набор элементов, из которых состоит данное понятие, вполне применим не только к описанию университета XXI в., но и к заметно более ранним страницам его истории.

Остановимся на обзоре ряда исследований, в которых поднимаются вопросы, максимально плотно прилегающие к интересующей нас проблематике. К ним, несомненно, относятся работы, освещающие тему взаимоотношения университета и города. Долгое время проблема напрямую исследователями так не ставилась,

а немногочисленные публикации, затрагивавшие эту сторону университетской истории, касались лишь отдельных сторон жизни вузов (таких, например, как просветительская деятельность профессоров). Первыми в российской историографии культурно-урбанистический подход применительно к изучению истории российских университетов на примере Императорского Казанского университета применили казанские исследователи в коллективной монографии «Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани» [13]. Теоретическую разработку различных связей между университетом и городом на материале трех университетов (Московского, Казанского и Харьковского) середины XVIII – середины XIX в. к настоящему времени выполнил С.И. Посохов, который рассмотрел интересующий нас вопрос через механизмы саморепрезентации университета, взаимоотношения университета с местным обществом и через участие университета в формировании нового облика города [14]. Применительно к началу XX в. на материале четырех университетов (Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Юрьевского) эта проблема была поднята в коллективном труде историков из России, Германии и Эстонии [15]. Тема «университет и город» порой появляется в современных учебных пособиях по университетской истории. В качестве примера приведем курс лекций Т.Н. Жуковской «Университеты и университетские традиции в России». Вписывая отечественные университеты в контекст европейской образовательной традиции, Т.Н. Жуковская помимо таких привычных аспектов, как учебный процесс, система преподавания, ученые степени и пр., уделяет значительное внимание университетской повседневности XIX в. Предметом ее изучения становятся университетские праздники, университетский фольклор. Автор рисует образ университетского профессора с точки зрения социального и профессионального статуса, материального положения, поднимает тему «город и университет», обращается к анализу особенностей архитектуры университетских зданий [16].

Еще одно направление, развитие которого приближает рецепцию концепции третьей роли к применительно к исследованиям по истории университетов, можно назвать «культурологическим».

В исследованиях по истории университетов дореволюционной России отмечаются культурная, просветительская, общественная роли, которые играли университеты. Выделяются факторы, которые способствовали реализации указанных направлений. В качестве одного из них называются демократизация и либерализация общественной жизни как необходимое условие выполнения университетом своих социальных функций [17].

Авторы на конкретных кейсах демонстрируют реализацию университетами имперского периода их социальной роли. Отметим исследование А.О. Степнова и С.Ф. Фоминых, которые показали, как профессура Томского университета, читая лекции, инициируя общественно-политические дискуссии, активно участвовала в формировании определенного нарратива. Так, университетская интеллигенция инициировала переименование улицы Жандармской в улицу Гоголя (со-

храняется в Томске и сегодня) [18]. То есть деятельность профессорско-преподавательского состава повлияла на окружающую среду: сначала общей заинтересованностью проблематикой творчества писателей, а в дальнейшем увековечиванием их памяти в городском пространстве. Упомянутое исследование примечательно тем, что оно представляет собой смыкание культурологического и урбанистического подходов.

Остается открытым вопрос о том, следует ли рассматривать через призму третьей роли многочисленные исследования, посвященные участию преподавателей и студентов, гражданская активность которых заметно возросла в эпоху Первой русской революции, в общественно-политической жизни. На наш взгляд, к этому вопросу нужно подходить выборочно и принимать во внимание, являлось ли то или иное действие исследуемой группы или лица порождением университетского начала или инициативой, напрямую с университетом не связанной.

Только в самые последние годы некоторые исследователи стали непосредственно использовать концепт третьей роли в исторических исследованиях. Обратим в этой связи внимание на статью В.В. Раскольца и А.Н. Сорокина [19], которые рассматривают реализацию третьей роли Томским университетом в исторической ретроспективе. Третья роль позиционируется авторами как действия университета, что связаны с образовательной и научной деятельностью, но в узком, в пределах преподавания и исследования смысле. Томский государственный университет – первое высшее учебное заведение на территории России за Уралом, и на протяжении рассматриваемого в исследовании периода (конец XIX – первая половина XX в.) третья миссия проявлялась по-разному. Авторы полагают, что в первые годы деятельности Томского университета присутствовала мессианская идея, проистекавшая из того обстоятельства, что университет как научно-образовательная институция покорял пространство Сибири и Дальнего Востока. Позже, в эпоху становления СССР, ТГУ воспринимает свою роль через призму вовлечения в большие государственные проекты, такие как индустриализация. В годы Великой Отечественной войны внеуниверситетская активность Томского университета направляется на нужды фронта [20. С. 68–76].

Исследования по истории университетов позднего советского времени, которые были бы написаны с точки зрения концепта третьей роли, отсутствуют. Но в работах по истории того или иного вуза тех лет, конечно, встречается материал, характеризующий реализацию ими социальной функции, выражавшуюся в участии студентов и сотрудников в восстановительных работах на промышленных предприятиях, оказании университетом шефской помощи детским садам, школам, агитационно-пропагандистской работе, организации и проведению спортивных мероприятий в городе и пр. [20. С. 261, 309–332].

При этом, учитывая специфику эпохи, особого внимания заслуживает роль в организации многих из вышеперечисленных активностей комсомольской организации, объединявшей значительную часть студенчества.

Третья роль современных российских университетов в фокусе исследований

При весьма ограниченном количестве работ о феномене третьей роли университетов в исторической ретроспективе современная научная литература изобилует исследованиями этого феномена применительно к настоящему времени как на общероссийском [21–24], так и на местном материале [25–27].

В статье Э.В. Галажинского акцентируется внимание на региональном аспекте проявления социальной миссии. Автор определяет основой изменений человека с его творческими умениями, новыми взглядами. Именно они задают тон прогрессу в университетской среде и формированию третьей роли, основанной на человеческом потенциале [28].

К.О. Беляков исходит из того, что третья роль представляет собой взаимодействие университетов с бизнесом, необходимое в первую очередь для сокращения разрыва между фундаментальными и прикладными знаниями, что обеспечивает перенос внимания на деятельность университетов как места инноваций, формирования предпринимательского духа [29].

Интересное мнение представлено в статье Е.В. Неходы о третьей роли как вкладе университетов в повышение устойчивости качества жизни. Автор обращает внимание на университетские города, которые начинают играть роль драйверов экономики и тем самым преобразовывать внешнюю среду. Выделяются направления, по которым университет активизирует свою деятельность: научные исследования и инновации, расширение образовательных возможностей, формирование открытого культурного и образовательного пространства для жителей и гостей города. Делается вывод, что современные университеты при реализации третьей роли акцентируют внимание на создании экосистем, инклюзивных институтов развития и нового класса профессионалов [30].

Схожие выводы содержатся и в статье ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко, который предлагает понимать университеты как институции, формирующие новую социальную и культурную среду. При этом, по его мнению, несмотря на глобализацию, университеты должны играть ключевую роль именно в формировании внутренних межрегиональных связей [31. С. 9–19].

Любопытные наблюдения о влиянии пандемии COVID-19 на позиционирование университетов как центров решения глобальных проблем делают О.В. Дремова и И.А. Щеглова. По мысли авторов, в условиях пандемии стали важны не только исследовательская функция университетов и их участие в изобретении вакцины, но и социальная, связанная с объяснением обществу важности вакцинации и поиском путей более мягкого разрешения трудностей, с которыми столкнулось человечество в 2020–2021 гг. [32].

Иначе акценты расставляет М.Б. Видревич. По ее мнению, проблематика третьей роли связана с запросами самого общества. А поскольку образование является одним из наиболее востребованных социальных институтов, капиталом, который рассматривается как

инвестиция в будущее, социальное позиционирование высших учебных заведений по определению направлено на внешнюю среду [33].

Изучение понимания отечественными специалистами «неакадемической деятельности» высших учебных заведений позволяет установить, что она в большей степени трактуется как деятельность, направленная на поиск путей регионального развития с особой ставкой на человеческий капитал и гибким реагированием на социальные вызовы, с которыми сталкивается общество (глобализация, эпидемия COVID-19 и т.д.). Исследователи исходят из того, что развитие человека как личности определяется не только профессиональным освоением предмета деятельности, но и вовлечением в жизнь университета (участием в спортивных соревнованиях, культурной жизни, экспедиционных мероприятиях, деятельности студенческих отрядов и пр.). Не вполне корректным будет утверждать, что российское понимание третьей роли более многогранно, чем западное, однако внимание к возможностям университетской среды оказывать влияние на реализацию человеком творческого, гражданского, экзистенциального начала значительно расширяет и обогащает концепцию третьей роли.

Заключение

Исследование феномена университета с точки зрения реализации им третьей роли можно назвать трендом университетологии (university studies) последнего десятилетия.

Несмотря на то, что содержание третьей роли постоянно уточняется, необходимо установить определенные рамки понимания, чтобы консенсусно использовать данный термин в исследовательской деятельности. Отталкиваясь от накопленного в историографии опыта, пред-

ложим следующее рамочное определение: третья роль (неакадемическая деятельность) университетов – это исторически изменчивая совокупность действий высшего учебного заведения, которые напрямую связаны со всей активностью вуза за исключением образовательной и исследовательской составляющих.

Исследования, в которых намеренно или ненамеренно выявляются исторические формы проявления университетами третьей роли, преимущественно носят локальный характер или являются лишь периферийной частью иных исследований.

Несмотря на то, что понятие возникло недавно, категория третьей роли университета – это исторический феномен, формировавшийся как минимум с начала XIX в. и связанный с трансформацией подходов к реализации образовательной и исследовательской политики вуза в условиях менявшейся социальной реальности. Протекавшая в европейском мире, включая Россию, модернизация, сопровождавшаяся в том числе заметным усилением роли науки, меняла социальную роль университета и университетского преподавателя. Из кабинетного или аудиторного ученого-лектора он превращался в эксперта, публициста, общественного деятеля, политика, предпринимателя, играя тем самым все большую роль как в жизни университетского города, так и в жизни региона, да и всей страны.

Отсутствие глубокого исторического осмысления этого феномена значительно обедняет исследования третьей роли, тогда как обращение к этому слабоизученному аспекту университетской истории способно пролить свет на истинную роль университетов в истории страны, которая, несомненно, глубже, чем это представляется на первый взгляд. Поэтому перед исторической наукой стоит задача системного исследования того, как университеты разных эпох реализовывали свою социальную миссию.

Список источников

1. Зюнова М.В. Эволюция миссии университетов: концепция «третьей миссии» // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. С. 181–184.
2. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов как предмет научного анализа // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 17–24.
3. Перфильева О.В. Университеты и региональное развитие: теоретический анализ и методология исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 479–486.
4. Маркл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. С. 89–101.
5. Dan M.-C. The third mission of universities in the development strategy of Vienna City // Informatica Economica. 2012. Vol. 16, № 4. P. 49–56.
6. Pinto H., Cruz A.R., Almeida H. de. Academic Entrepreneurship and Knowledge Transfer Networks: Translation Process and Boundary organizations // Entrepreneurship: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications. Information Resources Management Association, 2017. P. 1051–1080.
7. Montesions P., Carot J.M., Martinez J.M., Mora F.J. Third Mission Ranking for World Class Universities: Beyond Teaching and Research // Higher Education in Europe. 2008. № 33 (2). P. 259–271.
8. Zomer A., Bennenworth P. The rise of the universities Third Mission // Reform of Higher Education in Europe / J. Enders et al. (eds.) Rotterdam : Sense Publishers, 2011. P. 81–101.
9. Леонова Е.И. Роль университетов в процессе коллективного познания при формировании инновационной и конкурентной экономики государства: опыт Китая // Вестник института экономических исследований. 2017. № 2 (6). С. 90–97.
10. Carrion A., Carot J.M. European indicators and ranking methodology for university third mission : Final Report. URL: <https://repositorio-aberto.up.pt/bitstream/10216/135816/2/489507.pdf> (accessed: 04.04.2024).
11. Медушевский Н.А., Перфильева О.В. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2016. № 3. С. 19–31.
12. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Проблемы реализации «третьей миссии» в условиях трансформирующейся роли университетов // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 3. С. 2958–2966.
13. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю. Сальникова А.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань : Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 500 с.
14. Посохов С.И. Университет и город в Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2014. 364 с.
15. Университет и город в России в начале XX века / под ред. Т. Маурер, А. Дмитриева. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 784 с.

16. Жуковская Т.Н. Университеты и университетские традиции в России : курс лекций. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. 140 с.
17. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 577 с.
18. Степнов А.О., Фоминых С.Ф. Чествование памяти Н.В. Гоголя (в 1902 и 1909 гг.) и «Шевченковские вечера» как инструментарий политической идентичности либеральной профессуры г. Томска // Русин. 2018. № 54. С. 126–144.
19. Расколец В.В., Сорокин А.Н. Теория и практика исторического исследования третьей роли в высшей школе (на примере вузов г. Томска в конце XIX – первой половине XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 66–78.
20. Плотникова М.Е. Томский университет 1880–1980 : очерк истории и деятельности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 420 с.
21. Медушевский Н.А. Современная миссия университета: практики Европы, США и России // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 79–93.
22. Днев В.С., Головкин Н.В., Петров В.В. Третья миссия университета в современной России // Философское образование: вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2016. № 1. С. 122–130.
23. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т. 6, № 1. С. 133–144.
24. Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, № 4-2. С. 619–623.
25. Иманаева И.С. О «третьей миссии» университета в реалиях современного общества // Современные траектории развития социальной сферы: образование, опыт, проблемы, наука, тенденции, перспективы. 2017. С. 88–91.
26. Олейник Е.В. Современный вуз как центр развития региона (на примере г. Магнитогорска) // Региональный опорный вуз в рамках программы развития образования: миссия, функции и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.О. Францевой и др. Ставрополь : Ставропольский гос. мед. ун-т, 2017. С. 92–98.
27. Чернявская Н.В. Третья роль университета: основные положения и перспективы развития (опыт Краснодарского края) // Молодежь в науке: новые аргументы : междунар. молодежный сб. науч. ст. / отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк : Аргумент, 2018. С. 256–259.
28. Галажинский Э.В. Третья роль университетов, или Роль вузов в региональном развитии // Социально-гуманитарные молодежные проекты университетов – местному сообществу : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е.Г. Сырымкиной. Томск : Том. гос. ун-т, 2013. С. 54–59.
29. Беляков К.О., Новикова Е.С. Третья роль университетов // Ведомости. 2017. 1 окт.
30. Нехода Е.В. Третья роль университетов: вклад в повышение устойчивости качества жизни // Порядок / Беспорядок. Организация : материалы науч.-практ. конф. HR-trend (Томск, 25–27 июня 2020 г.). Томск, 2020. С. 110–112.
31. Садовничий В.А., Сидорович А.В., Семин Н.В. Три миссии университета: образование, наука, общество. М. : МАКС Пресс, 2019. 440 с.
32. Дремова О.В., Щеглова И.А. Третья миссия университетов России: тренд на (не) коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. № 26 (2). С. 27–37.
33. Видревич М.Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? // Электронный научный архив УрФУ. URL https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/63144/1/978-5-7584-0334-1_2018_16.pdf (дата обращения: 16.07.2024).

References

1. Zonova, M.V. (2018) Evolyutsiya missii universitetov: kontseptsiya “tret'ey missii” [Evolution of the mission of universities: The concept of the “third mission”]. *Vysshee obrazovanie v rossiyskikh regionakh: vyzovy XXI veka* [Higher Education in Russian Regions: Challenges of the 21st Century]. Proc. of the Conference. Ekaterinburg, September 17, 2018. Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. pp. 181–184.
2. Kudryashova, E.V. & Sorokin, S.E. (2020) “Tret'ya missiya” universitetov kak predmet nauchnogo analiza [“The third mission” of universities as a subject of scientific analysis]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(136). pp. 17–24.
3. Perfilieva, O.V. (2014) Universitety i regional'noe razvitiye: teoreticheskiy analiz i metodologiya issledovaniya [Universities and regional development: Theoretical analysis and research methodology]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 14(3). pp. 479–486.
4. Marchl, M. & Pausist, A. (2013) Metodologiya otsenki tret'ey missii universitetov [Methodology for assessing the third mission of universities]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 1. pp. 89–101.
5. Dan, M.-C. (2012) The third mission of universities in the development strategy of Vienna City. *Informatica Economica*. 16(4). pp. 49–56.
6. Pinto, H., Cruz, A.R. & Almeida, H. de. (2017) Academic Entrepreneurship and Knowledge Transfer Networks: Translation Process and Boundary organizations. In: Information Reso Management Association. (ed.) *Entrepreneurship: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications. Information Resources Management Association*. Business Science Reference. pp. 1051–1080.
7. Montesions, P., Carot, J.M., Martinez, J.M. & Mora, F.J. (2008) Third Mission Ranking for World Class Universities: Beyond Teaching and Research. *Higher Education in Europe*. 33(2). pp. 259–271.
8. Zomer, A. & Bennenworth, P. (2011) The rise of the universities Third Mission. In: Enders, J. et al. (eds) *Reform of Higher Education in Europe*. Rotterdam: Sense Publishers. pp. 81–101.
9. Leonova, E.I. (2017) Rol' universitetov v protsesse kolektivnogo poznaniya pri formirovani innovatsionnoy i konkurentnoy ekonomiki gosudarstva: opyt Kitaya [The role of universities in the process of collective knowledge in the formation of an innovative and competitive economy of the state: Chinese experience]. *Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovaniy*. 2(6). pp. 90–97.
10. Carrion, A. & Carot, J.M. (n.d.) *European indicators and ranking methodology for university third mission: Final Report*. [Online] Available from: <https://repositorio-aberto.up.pt/bitstream/10216/135816/2/489507.pdf> (Accessed: 4th April 2024).
11. Medushevskiy, N.A. & Perfilieva, O.V. (2016) Interpretatsiya tret'ey roli universitetov na sovremennom etape [Interpretation of the third role of universities at the present stage]. *Vestnik RGGU. Ser. Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 3. pp. 19–31.
12. Kudryashova, E.V. & Sorokin, S.E. (2019) Problemy realizatsii “tret'ey missii” v usloviyakh transformiruyushchey roli universitetov [Problems of implementing the “third mission” in the context of the transforming role of universities]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. 9(3). pp. 2958–2966.
13. Vishlenkova, E.A., Malysheva, S.Yu. & Salnikova, A.A. (2005) *Terra Universitatis: dva veka universitetskoy kul'tury v Kazani* [Terra Universitatis: Two Centuries of University Culture in Kazan]. Kazan: Kazan State University.
14. Posokhov, S.I. (2014) *Universitet i gorod v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [University and City in the Russian Empire (second half of the 18th – first half of the 19th centuries)]. Kharkov: Kharkov National University.
15. Maurer, T. & Dmitriev, A. (2009) *Universitet i gorod v Rossii v nachale XX veka* [University and City in Russia in the Early Twentieth Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
16. Zhukovskaya, T.N. (2011) *Universitety i universitetskie traditsii v Rossii* [Universities and University Traditions in Russia]. Petrozavodsk: PetrusU.
17. Lyakhovich, E.S. & Revushkin, A.S. (1998) *Universitety v istorii i kul'ture dorevol'yutsionnoy Rossii* [Universities in the History and Culture of Pre-Revolutionary Russia]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Stepnov, A.O. & Fominykh, S.F. (2018) Honouring the memory of N.V. Gogol (in 1902 and 1909) and “Shevchenko's evenings” as political identity tools of Tomsk liberal professorate. *Rusin*. 54. pp. 126–144. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/54/8

19. Raskolets, V.V. & Sorokin, A.N. (2021) Theory and practice of historical research of the third role of higher education (on the example of universities in Tomsk at the end of the XIX - the first half of the XX century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 74. pp. 66–78. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/74/8
20. Plotnikova, M.E. (1980) *Tomskiy universitet 1880–1980: ocherk istorii i deyatelnosti* [Tomsk University 1880–1980: An Essay on History and Activities]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Medushevskiy, N.A. (2016) *Sovremennaya missiya universiteta: praktiki Evropy, SShA i Rossii* [The Modern Mission of the University: Practices of Europe, the USA, and Russia]. *Gumanitariy: aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya*. 4. pp. 79–93.
22. Diev, V.S., Golovko, N.V. & Petrov, V.V. (2016) Tret'ya missiya universiteta v sovremennoy Rossii [The Third Mission of the University in Modern Russia]. *Filosofskoe obrazovanie: vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdeleniy*. 1. pp. 122–130.
23. Perfilieva, O.V. (2011) Universitet i region: na puti k realizatsii tret'ey funktsii [University and Region: Towards the Implementation of the Third Function]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 6(1). pp. 133–144.
24. Firsova, A.A. & Chelnokova, O.Yu. (2013) Modeli vzaimodeystviya universiteta i regiona [Models of Interaction between University and Region]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 13(4-2). pp. 619–623.
25. Imanaeva, I.S. (2017) O "tret'ey missii" universiteta v realiyakh sovremennogo obshchestva [On the "Third Mission" of the University in the Realities of Modern Society]. In: Koshel, V.I. (ed.) *Sovremennyye traektorii razvitiya sotsial'noy sfery: obrazovanie, opyt, problemy, nauka, tendentsii, perspektivy* [Modern Trajectories of Development of the Social Sphere: Education, Experience, Problems, Science, Trends, Prospects]. Stavropol: Stavropol State University. pp. 88–91.
26. Oleynik, E.V. (2017) *Sovremennyy vuz kak tsentr razvitiya regiona (na primere g. Magnitogorska)* [Modern university as a center of regional development (a case study of Magnitogorsk)]. In: Frantseva, V.O. et al.(eds) *Regional'nyy oporny vuz v ramkakh programmy razvitiya obrazovaniya: missiya, funktsii i perspektivy* [Regional flagship university within the framework of the education development program: Mission, functions and prospects]. Stavropol: Stavropol State Medical University. pp. 92–98.
27. Chernyavskaya, N.V. (2018) Tret'ya rol' universiteta: osnovnye polozeniya i perspektivy razvitiya (opyt Krasnodarskogo kraya) [The Third Role of the University: Basic Provisions and Development Prospects (a case study of the Krasnodar Krai)]. In: Gorbenko, A.V. (ed.) *Molodezh' v nauke: novye argumenty* [Youth in Science: New Arguments]. Lipetsk: Argument. pp. 256–259.
28. Galazhinskiy, E.V. (2013) Tret'ya rol' universitetov, ili Rol' vuzov v regional'nom razvitiy [The Third Role of Universities, or the Role of Universities in Regional Development]. In: Syryamkina, E.G. (ed.) *Sotsial'no-gumanitarnye molodezhnye proekty universitetov – mestnomu soobshchestvu* [Social and Humanitarian Youth Projects of Universities – to the Local Community]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 54–59.
29. Belyakov, K.O. & Novikova, E.S. (2017) Tret'ya rol' universitetov [The third role of universities]. *Vedomosti*. 1st October.
30. Nekhoda, E.V. (2020) Tret'ya rol' universitetov: vklad v povysheniye ustoychivosti kachestva zhizni [The third role of universities: contribution to improving the sustainability of the quality of life]. *Poryadok / Beporyadok. Organizatsiya* [Order / Disorder. Organization]. Proc. of the Conference. Tomsk, June 25–27, 2020. pp. 110–112.
31. Sadovnichiy, V.A., Sidorovich, A.V. & Semin, N.V. (2019) *Tri missii universiteta: obrazovanie, nauka, obshchestvo* [Three Missions of the University: Education, Science, Society]. Moscow: MAKSS Press.
32. Dremova, O.V. & Shcheglova, I.A. (2022) Tret'ya missiya universitetov Rossii: trend na (ne) kommertsializatsiyu? [The third mission of Russian universities: A trend towards (non)commercialization?]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 26(2). pp. 27–37.
33. Vidrevich, M.B. (2018) *Tret'ya missiya universitetov: kakoy my ee vidim?* [The third mission of universities: how do we see it?]. [Online] Available from: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/63144/1/978-5-7584-0334-1_2018_16.pdf (Accessed: 16th July 2024).

Сведения об авторах:

Шандала Даниил Евгеньевич – аспирант кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: daniil.shandala.94@mail.ru

Грибовский Михаил Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия); ведущий научный сотрудник Центра истории российской науки и научно-технологического развития Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: mgrib@mail2000.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Shandala Daniil E. – Postgraduate Student at the Department of Russian History of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: daniil.shandala.94@mail.ru

Gribovskiy Mikhail V. – Doctor of Sciences (History), Professor at the Department of Russian History of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); leading researcher at the Centre for the History of Russian Science and Scientific and Technological Development of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: mgrib@mail2000.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; принята к публикации 01.07.2024

The article was submitted 07.04.2024; accepted for publication 01.07.2024